

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 47-КГ20-2-К6

№ 2-812/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 ноября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Дудника Андрея Николаевича к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Дудника А.Н. на решение Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области от 18 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 6 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя ПАО СК «Росгосстрах» Иванову В.Н., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дудник А.Н. обратился в суд с иском к ПАО «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, процентов за пользование денежными средствами, компенсации морального вреда и штрафа, ссылаясь на то, что ответчик не исполнил надлежащим образом обязательства по договору страхования автомобиля «Skoda Octavia» – не выдал в установленный срок направление на ремонт на станцию технического

обслуживания автомобилей (далее – СТОА), обеспечивающую сохранение гарантийных обязательств изготовителя автомобиля.

Решением Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области от 18 июля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 6 ноября 2019 г., исковые требования оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2020 г. судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить указанные выше судебные постановления, как принятые с нарушением закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 27 октября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 23 октября 2017 г. между Колчевым А.Е. и ПАО «Росгосстрах» заключен договор добровольного страхования автомобиля «Skoda Octavia» [REDACTED] года выпуска, принадлежащего Дуднику А.Н. Страховая премия по договору в сумме 39 595 руб. уплачена полностью. Срок действия договора страхования установлен с 24 октября 2017 г. по 23 октября 2018 г.

По условиям договора страхования выгодоприобретателем является Дудник А.Н., формой страхового возмещения – направление на ремонт на СТОА по выбору страховщика.

В период действия договора страхования 23 сентября и 21 октября 2018 г. произошли два дорожно-транспортных происшествия, в которых автомобиль истца был поврежден.

29 октября 2018 г. истец обратился к ответчику с двумя заявлениями о страховом возмещении.

30 октября 2018 г. страховщиком произведен осмотр автомобиля, а 31 октября 2018 г. согласовано и подготовлено направление на ремонт транспортного средства на СТОА индивидуального предпринимателя Блинова Д.С.

1 ноября 2018 г. истцу направлены уведомления № 109532-18/А и 109527-18/А, согласно которым страховщик признал оба происшествия страховыми случаями и сообщил об организации восстановительного ремонта автомобиля на СТОА индивидуального предпринимателя Блинова Д.С. К данным уведомлениям приложено направление на СТОА по обоим страховым случаям.

Указанная почтовая корреспонденция получена истцом 13 ноября 2018 г.

10 декабря 2018 г. истец обратился к страховщику с двумя требованиями о направлении его на СТОА к официальному дилеру автомобилей марки «Skoda», ссылаясь на то, что автомобиль находится на гарантии.

21 февраля 2019 г. ответчиком сформировано направление на СТОА ООО «АЦ Каскад».

В процессе судебного разбирательства истец ссылался на то, что по указанному страховщиком адресу СТОА ООО «АЦ Каскад» отсутствует, а в телефонном разговоре с автосалоном «Skoda» ему пояснили, что ни одного дилерского центра «Skoda» в г. Орске нет.

Суд первой инстанции, сослался на то, что требование истца о ремонте автомобиля на СТОА официального дилера является необоснованным, поскольку договором страхования способ страхового возмещения определен в виде ремонта на СТОА по направлению страховщика.

По мнению суда первой инстанции, страховой компанией выполнено обязательство по осуществлению страхового возмещения путем выдачи направления на ремонт автомобиля на СТОА в течение 20 рабочих дней с момента представления полного пакета документов, однако истец необоснованно отказался от проведения ремонта на СТОА по выбору страховщика.

Кроме того, суд сослался на то, что истцом не представлено доказательств наличия гарантии на автомобиль.

Оставляя решение суда без изменения, суд апелляционной инстанции какой-либо оценки доводам апелляционной жалобы Дудника А.Н. относительно необходимости сохранения гарантии на автомобиль не дал.

Судебной коллегией по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции каких-либо суждений относительно этих доводов заявителя также сделано не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с

условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу пункта 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Пунктом 4 статьи 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» в редакции, действовавшей на момент заключения договора, предусмотрено, что условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты (страхового возмещения) предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случае повреждения имущества, не повлекшего его утраты, – организацией и (или) оплатой страховщиком на счет страхового возмещения ремонта поврежденного имущества.

По смыслу приведенных выше норм материального права, если иное не установлено законом, иными правовыми актами либо договором и не вытекает из обычаев делового оборота или иных обычно предъявляемых требований, страховое возмещение в виде ремонта автомобиля должно обеспечивать приведение его в первоначальное состояние, а следовательно, с соблюдением условий, при которых сохраняется гарантия на этот автомобиль.

По настоящему делу судом установлен факт страхового случая.

Обязанность доказать надлежащее исполнение обязательств в силу пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 4 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителя» должна быть в таком случае возложена на ответчика.

Доводы истца о том, что ремонт автомобиля на СТОА индивидуального предпринимателя Блинова Д.С. не обеспечивал сохранение гарантийных обязательств изготовителя автомобиля ввиду отсутствия между ними соответствующих договорных отношений, ответчиком не оспаривались и судебными инстанциями под сомнение не поставлены.

Каких-либо оснований, освобождающих страховщика от обязанности при организации восстановительного ремонта обеспечить сохранение гарантийных обязательств на автомобиль, судебными инстанциями не приведено.

Условие договора страхования о том, что выбор СТОА осуществляет страховщик, на которое сослался суд первой инстанции, не может служить основанием для уменьшения либо снижения объема, качества и иных условий страхового возмещения в виде ремонта.

Довод возражений ПАО «Росгосстрах» о том, что перечень и характер ремонтных работ позволяли провести их на любой СТОА без потери гарантийных обязательств изготовителя автомобиля, не может служить основанием для отказа в удовлетворения кассационной жалобы, поскольку данные обстоятельства с исследованием соответствующих доказательств судами первой и апелляционной инстанций не обсуждались, а основанием для отказа в иске послужил вывод о необоснованности требований истца относительно соблюдения гарантийных условий при ремонте автомобиля.

Такой ошибочный вывод повлек и ненадлежащие определение судом обстоятельств имеющих значение для дела, подлежащих доказыванию сторонами.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Как указано выше, суд первой инстанции не рассматривал соблюдение гарантийных условий изготовителя в качестве обстоятельства, имеющего значение для дела, в связи с чем вопрос о наличии или отсутствии гарантии не обсуждался.

Вывод о недоказанности наличия гарантии на автомобиль судом первой инстанции сделан лишь на основании заявления страховщика, сделанного в последнем судебном заседании, после чего суд перешел к исследованию дела и судебным прениям, не предоставив истцу возможности такие доказательства представить.

Суд апелляционной инстанции такую возможность истцу также не представил, не придав этому обстоятельству никого значения.

Между тем, в пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие

значение для дела, в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания.

Данные требования судом апелляционной инстанции по настоящему делу выполнены не были.

Из установленных судом обстоятельств следует, что истец приобрел новый автомобиль 2017 года выпуска, договор страхования заключен 23 октября 2017 г. с указанием на то, что транспортное средство новое, куплено в автосалоне, дорожные происшествия имели место до истечения года с момента заключения договора страхования, на момент осмотра 30 октября 2018 г. пробег составлял 79 088 км, до последнего заседания суда первой инстанции сомнения относительно гарантии ни ответчиком, ни судом не высказывались, представить доказательства гарантий истцу не предлагалось.

В письме ПАО «Росгосстрах» от 3 июня 2019 г. № 480508, адресованном истцу, указано, что по заявлению истца проведена проверка, согласно которой, в связи с заключением договора со СТОА официального дилера, 21 февраля 2019 г. было выдано направление на СТОА ООО «АЦ Каскад».

Однако данным обстоятельствам дела и доводам истца судебные инстанции какой-либо оценки не дали.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что данные нарушения являются существенными, поскольку они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были. Не были устранены указанные нарушения закона и судом кассационной инстанции.

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Оренбургского областного суда от 6 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 6 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи